

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОГО СТАТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Наталья ОСОЯНУ, др. права, ULLIM

This article is concerned with analysis of legal statute of societies, and this statute's regulation in different legal systems and according to different criteria. Classic theories that exist in this sphere are analyzed as well as modern, and special attention is given to legal regulation of this problem in Republic of Moldova. The final analysis is made in a comparative way, so that the influence, which is brought upon our legislation, could be easily traced.

Keywords: international private law, conflict of laws, company, lex societatis

Статья посвящена анализу правового положения юридических лиц, его регулированию в разных правовых системах и на основе разных критериев. Рассматриваются как классические, так и современные теории о применимом праве, особое внимание уделяется регулированию вопроса в праве Республики Молдова. Выводы сформулированы также на основе сравнительно-правового анализа, с тем, чтобы продемонстрировать влияние иных правовых систем.

Ключевые слова: международное частное право, коллизия права, компании, lex societatis

Юридические лица, называемые также компаниями или корпорациями, в отличие от физических не обладают гражданством или национальностью. Однако они так или иначе связаны с определенным правовым порядком, который определяет важнейшие аспекты их правового существования — то есть, некое подобие национальности у юридических лиц все-таки имеется. «Судьям пришлось применить привязку к праву государства и для юридического лица так же, как существует привязка физического лица к соответствующему государству, с учетом того, что юридическое лицо является искусственным, «правом созданным» образованием, существующим независимо от лиц, в нем участвующих, и независимо от волеизъявления этих лиц»¹. Следует учитывать, что термин «национальность» можно употреблять применительно к юридическим лицам только в приблизительном, переносном значении, поскольку

1 Cheshire G.C. Private International Law. Oxford, 1935. — P.122-123. // цитируется по: Международное частное право. Учебник. / отв. ред. Н.И.Марышева. — М.: Юристъ, 2004. — С.145.

«национальности» физического и юридического лица различаются. Например, согласно позиции Л.А. Лунца «национальность» юридического лица понимается как личный закон (личный статут) организации или как государственная принадлежность организации².

Понятия «личный статут юридического лица» или «национальный закон юридического лица» зачастую используются в доктрине международного частного права для обозначения его принадлежности к конкретному правопорядку. Замечу, что эти два термина не всегда равнозначны и могут употребляться как синонимы только с определенной долей условности. В данном контексте можно упомянуть мнение М.М. Богуславского, который считает, что в последние годы в западной литературе по международному частному праву все чаще государственная принадлежность отделяется от личного статута юридического лица. Более того, предлагается вообще не применять категорию личного статута для решения всех коллизионных вопросов, касающихся данного юридического лица. По этому пути идет в ряде стран и законодательная практика. В зависимости от конкретной цели выбирается определенный критерий: так, для определения подсудности в США применяется принцип инкорпорации, а для целей налогообложения — принцип места деятельности³.

Л.П. Ануфриева дает такое определение личному статуту: это правопорядок, в силу предписаний которого появилось данное образование, в качестве юридического лица осуществляющее деятельность. Нормы этого правопорядка санкционируют возникновение и ликвидацию соответствующего юридического лица⁴. Следует отметить, что это определение больше подходит для национального закона, а вот совокупность прав и обязанностей юридического лица, устанавливаемая на основании этого закона, как раз представляет собой личный статут. Так или иначе, эти два понятия тесно связаны и очень часто употребляются в качестве синонимов.

На основе личного статута (национального закона) юридического лица определяется, является ли оно собственно юридическим и к какому виду относится. Например, созданный в Германии филиал английской компании будет считаться в соответствии с действующим законодательством товариществом торгового или гражданского права Германии, а в Англии — частью английской компании (частная компания с ограниченной ответственностью). Кроме того, определив принадлежность конкретного юридического лица тому или иному государству, необходимо рассмотреть материальное содержание тех правовых норм, которые регулируют правовой статус, правоспособность и дееспособность, их объем, возникновение и условия прекращения, ограничения прав

2 Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3-х т. — М.: Спарк, 2002. — С.364.

3 Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. — М.: Юристъ, 2002. — С.140.

4 Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х тт. Том 2. Особенная часть: Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство БЕК, 2002. — С.42.

и обязанностей юридических лиц в гражданско-правовом отношении в соответствующей стране и т.д.

В настоящей статье я уделю особое внимание вопросам определения национального закона, поскольку именно с этого начинается рассмотрение проблематики юридических лиц в международном частном праве.

1. Определение национального закона юридического лица

В законодательстве разных государств вопрос отнесения юридического лица к тому или иному правопорядку решается по-разному. В доктрине международного частного права были систематизированы критерии, на основе которых происходит определение личного статуса юридического лица, и обычно выделяют четыре таких критерия: критерий регистрации (инкорпорации); критерий оседлости; критерий места осуществления производственной деятельности и критерий контроля. Принято различать соответствующие теории, в основу которых положен тот или иной критерий.

Наиболее широко распространена теория инкорпорации (или регистрации), согласно которой компания (в США — корпорация) принадлежит правопорядку страны, в которой она учреждена в соответствии с действующим законодательством. Изначально эта теория применялась в странах англо-американской системы права (США, Великобритания, государства, входящие в Британское Содружество Наций, и т.д.), однако в настоящее время она успешно применяется и в странах континентальной правовой системы. Страны СНГ, включая Молдову, также основывают определение личного статуса юридического лица на этом критерии.

Эта теория имеет несколько вариаций. Так, Л.П. Ануфриева отмечает, что скандинавские страны придерживаются точки зрения, в соответствии с которой компания подчиняется закону той страны, где сделана первая запись о её регистрации. Она также отмечает, что в большинстве случаев это будет совпадать с государством, согласно закону которого компания была создана, поскольку обязательность первой записи в реестр связана с получением статуса правосубъектного образования⁵.

Существенным недостатком данного критерия, как отмечает В.Л. Толстых, является возможность его использования с целью обхода закона и приобретения благоприятного режима деятельности⁶. Место регистрации выбирается учредителями, чья правосубъектность отличается от правосубъектности юридического лица; поэтому государство регистрации может быть совершенно не связано с

5 Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К.Дмитриевой. — М.: Проспект, 2001. — С.224.

6 Толстых В.Л. Коллизионное регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела VII части третьей ГК РФ. — М.: Спарк, 2002. — С.147.

юридическим лицом. Также об этом недостатке упоминают Х. Кох, У. Магнус и В. фон Моренфельс: они говорят о возможности обхода закона путем регистрации так называемой Briefcastenfirma — «компании почтового ящика», т.е. фиктивной конторы, предназначенной исключительно для регистрации деловой переписки⁷. Именно по этой причине немецкая практика и большая часть доктрины рассматривают в качестве личного статута компании не принципы автономии воли и не право места учреждения компании, а действительное (эффективное) местонахождение её административного центра, которое может отличаться от места её учреждения или места регистрации устава. Авторы, однако, признают, что и эта теория приводит к определенным сложностям в случаях, когда компания имеет филиалы или входит в концерн⁸.

Следующей теорией определения личного статута юридического лица является теория оседлости или «эффективного местопребывания», согласно которой личным статутом юридического лица является закон той страны, в которой находится его центр управления (совет директоров, правление и т.д.). Этой теории придерживаются Франция, Испания, Бельгия, Люксембург, ФРГ и др. В Законе о МЧП Украины (2005) критерий оседлости установлен в качестве субсидиарного к критерию регистрации (инкорпорации): согласно части 2 статьи 25, «при отсутствии таких условий или если их невозможно установить [т.е., если невозможно установить место регистрации], применяется право государства, в котором находится исполнительный орган управления юридического лица». В целом следует отметить, что критерий местонахождения правления общества, компании, товарищества или корпорации имеет значение и для стран, придерживающихся в своей законодательной и судебной практике теории инкорпорации. Так, например, в п.2 ст.4 Закона РФ об обществах с ограниченной ответственностью от 8 февраля 1998 г. установлено, что «место нахождения общества определяется местом его государственной регистрации. Учредительными документами общества может быть установлено, что местом нахождения общества является место постоянного нахождения его органов управления или основное место деятельности».

Необходимо упомянуть о том, что в общем плане различают формальную (статутарную) оседлость и реальную (эффективную). Последняя подразумевает, что местонахождение юридического лица по уставу (местонахождение зарегистрированного офиса) и фактическое пребывание его органов управления существуют в одной и той же стране, т.е. совпадают. Кроме того, следует отметить, что очень многие страны, основывающие свое законодательство на принципе инкорпорации, требуют, чтобы местопребывание компании, закрепленное в уставе, находилось в пределах территории того государства,

7 Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение / пер. с нем. Ю.М.Юмашева. — М.: Международные отношения, 2003. — С.217.

8 Там же.

чьим законодательством регулируется её создание. Пример — Торговый кодекс Японии, в котором установлено, что «товарищество считается учрежденным с момента регистрации по месту нахождения его головной конторы» (ст.57).

Если местонахождение юридического лица по уставу и фактическое местонахождение его органов управления совпадают, то упомянутое выше разделение оседлости на реальную и формальную не играет роли; в противном случае могут возникнуть самые разнообразные коллизии, связанные с тем, что одно государство может обращать внимание лишь на то, что записано в уставе юридического лица, а другое — следить за реальным положением дел. Интересен в этом контексте пример, который приводит Л.П. Ануфриева: если фирма намеревается перевести центральный офис из страны А в страну В, то в том случае, если хотя бы одна из этих стран придерживается теории эффективной оседлости, такой перевод не будет признан данной страной, и окажется возможным только путем роспуска лица с последующим его воссозданием на новой территории⁹.

Ещё одной теорией определения личного статуса юридического лица выступает теория центра эксплуатации, которая заключается в том, что юридическое лицо в качестве личного закона имеет закон той страны, где оно проводит производственную (в широком смысле слова) деятельность. Как отмечает Л.П. Ануфриева, этот критерий весьма свойственен практике развивающихся стран для целей объявления «своими» всех образований, которые ведут свои деловые операции на территории данного государства¹⁰. Именно развивающиеся страны заинтересованы в привлечении иностранного капитала для подъема национального хозяйства и, следовательно, облечения его в соответствующие отечественные организационно-правовые формы.

Этот критерий в формулировке «место осуществления бизнеса (деловой активности)» часто присутствует в международных договорах (Конвенции о договорах международной купли-продажи 1980 г., Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге и международных операциях по факторингу 1988 г. и др.). Л.П. Ануфриева упоминает о том, что в переводе на русский язык текстов конвенций выражение “having place of business” («место осуществления бизнеса») превратилось в совершенно другой критерий — «местонахождение коммерческих предприятий», что представляет собой очевидную неточность с точки зрения юридического содержания терминологии¹¹.

Наконец, четвертой теорией определения личного статуса юридического лица принято считать теорию контроля, согласно которой формальных признаков для определения фактической и эффективной связи юридического лица с конкретным правопорядком недостаточно, необходимо учитывать,

9 Ануфриева Л.П. Цит.соч., с.54.

10 Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К.Дмитриевой. — М.: Проспект, 2001. — С.225.

11 Ануфриева Л.П. Цит.соч., с.48.

физические лица какой страны осуществляют управление юридическим лицом, владеют его капиталом в общем или большей его частью. В доктрине МЧП в качестве прецедента, ознаменовавшего начало развития теории контроля упоминается дело *Daimler Co v. Continental Tyre & Rubber Co.*, рассматривавшееся английским судом в 1915 г. Как известно, в ходе рассмотрения выяснилось, что из 25 тысяч акций, составлявших акционерный капитал *Daimler*, только одна принадлежала британскому подданному, а остальные находились в собственности германских держателей. Т.о., хотя компания была инкорпорирована в Англии, суд признал её «вражеской».

Упомянутый критерий в настоящее время нашел отражение в законодательстве разных государств (Великобритания, Швеция, Канада). Он применяется и в мирное время на основании решений международной организации — например, при введении Советом Безопасности ООН санкций в целях обеспечения мира и безопасности¹². Критерий контроля используется как дополнительный в тех случаях, когда юридическое лицо, созданное и действующее по национальным законам, контролируется иностранным капиталом¹³. Недостатком является непригодность этого критерия для обществ со смешанным составом учредителей. Эффективность данного критерия при достижении публично-правовых целей не может, однако, оправдать его несоответствия принципу разграничения правосубъектности юридического лица и его участников.

Однако критерий контроля признается не всеми правоведами и вызывает очень много вопросов. Так, в учебнике Н.И. Марышевой выделяются только три критерия определения «национальности» ЮЛ: место создания (регистрации, утверждения устава) — т.н. место инкорпорации ЮЛ; место нахождения административного центра; место основной деятельности¹⁴.

Далее утверждается, что «коллизийный вопрос о личном статусе юридического лица иногда связывается с регулированием (определением правового режима) экономической, в частности инвестиционной деятельности иностранного лица. Некоторые авторы относят к коллизийным критериям критерий контроля, используемый при регулировании инвестиций, а также критерии, встречаемые в законе о валютном регулировании, налоговом законодательстве»¹⁵. Впоследствии автор уточняет, что «ошибочное понимание норм валютного и налогового законодательства об иностранных лицах (нерезидентах) приводит к появлению теорий, которые пытаются объяснить сложные вопросы, возникающие в связи с вывозом капитала (валютное регулирование) и «международной» деятельностью (т.е. деятельностью в иностранном государстве)

12 Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. — 2-е изд., доп. — М.: МНИМП, 1999. — С.297-302.

13 Толстых В.Л. Цит.соч., с.148.

14 Международное частное право. Учебник. / отв. ред. Н.И.Марышева. — М.: Юристъ, 2004. — С.145.

15 Там же, с.148.

компаний (налоговое законодательство). Хотя «международная» деятельность компаний действительно создает предпосылки для применения разного рода критериев к юридическим лицам, в зарубежной литературе всегда разграничивается коллизионное и материальное право, применимое к иностранным юридическим лицам»¹⁶.

В.Л. Толстых отмечает, что хотя существуют четыре основных критерия, при помощи которых определяется правосубъектность юридических лиц, ни один из них не отвечает в полной мере двум требованиям, которые должны быть положены в основу формулирования привязки любой коллизионной нормы: четкости и реальности связи между отношением и государством, к праву которого отсылает коллизионная норма¹⁷.

Н.Ю. Ерпылева также отказывается от критерия контроля. Она замечает, что, в конечном счете, можно говорить о разделении личного статуса и национальности юридического лица¹⁸, поскольку существует ряд противоречий и коллизий, возникающих из-за применения разных критериев в разных государствах:

- 1) Если юридическое лицо учреждено в государстве, использующем критерий оседлости (например, Бельгия), а впоследствии его управленческий центр перемещается в государство, где предусмотрен критерий инкорпорации (например, США), то данное юридическое лицо будет признано американским в Бельгии и бельгийским — в США, т.е. «теряет» национальность.
- 2) Если юридическое лицо учреждено в государстве, применяющем критерий инкорпорации (например, США), а его управленческий центр расположен в государстве, применяющем критерий оседлости (например, Германия), то в США оно будет признано американским, а в Германии — немецким, т.е. фактически приобретает две национальности.
- 3) Если юридическое лицо учреждается в государстве, предусматривающем критерий инкорпорации (например, Австрия), а его управленческий центр перемещается в государство, законодательство которого использует аналогичный критерий (например, Швейцария), то такое юридическое лицо будет считаться австрийским как в Австрии, так и в Швейцарии, т.е. приобретает одностороннюю (неполную) национальность.

Л.П. Ануфриева, анализируя критерий контроля, утверждает, что особенно наглядно категория «национальности» юридических лиц выступает в ситуациях объявления экономических и политических санкций в отношении какого-либо государства, которые имманентно распространяются и на его

16 Там же, с.148-149.

17 Толстых В.Л. Цит.соч., с.147.

18 Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учеб. — М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2006. — С.141-142.

физических и юридических лиц¹⁹. В качестве примера приводится известный прецедент по делу Банка Ливии против Bankers Trust Co. Однако следует отметить, что этот пример не столь однозначен: ведь в конечном итоге Высокий суд Лондона решил, что экстерриториальные меры правительства США, принятые в данном случае, являются незаконными²⁰. Данное дело показало, что США, желая установить экономические санкции против тех или иных государств, порой пытаются это делать с явным нарушением международного права, когда жертвой их односторонних действий становятся не только государства, против которых направлены эти действия, но и третьи государства, что недопустимо.

Итак, из перечисленных четырех теорий определения личного статуса юридического лица последняя, четвертая теория вызывает нарекания ввиду того, что она недостаточно четко сформулирована по сравнению с остальными. Полагаю, есть смысл говорить об этой теории только в том случае, если в законодательстве конкретного государства установлены четкие условия, при соблюдении которых компания считается «контролируемой из-за рубежа» — например, процент акций, принадлежащих иностранным держателям, и т.д.

Помимо перечисленных выше теорий определения личного статуса существуют и другие, новые или модифицированные. На данный момент в российской литературе этот вопрос недостаточно проработан. Как отмечает в своей статье А.Я. Аухатов²¹, нетрадиционные теории определения личного статуса базируются на принципе расщепления единого статуса юридического лица и подчинения вопросов, входящих в сферу его регулирования, различным коллизионным привязкам. К ним относятся: теория оговорок; теория наложения; учение о дифференцированности; учение о формировании групп случаев; учение о комбинации; ограниченная теория инкорпорации²². Отметим, что в большинстве случаев они представляют собой комбинацию элементов теории инкорпорации и элементов теории оседлости.

Возвращаясь к общим вопросам определения «национальной принадлежности» юридических лиц, необходимо упомянуть о том, что в результате несовпадения законодательств разных государств может возникнуть очень странная ситуация, когда юридическое лицо окажется обладателем сразу двух «национальностей» или не имеющим «национальности» вовсе. Однако Л.П. Ануфриева замечает, что здесь необходимо сделать уточнение: компания, обладающая сертификатом инкорпорации на Кипре, но имеющая местопребыванием головного офиса Грецию, будет обладать двойной «национальностью» только в том случае, если она будет включена в торговый реестр соот-

19 Ануфриева Л.П. Цит.соч., с.40.

20 Блищенко И.П., Дория Ж. Цит.соч., с.301-302.

21 Аухатов А.Я. Модифицированные теории определения личного статуса юридического лица // Международное публичное и частное право, №2(23)/2005. — С.21.

22 См. подробнее: Аухатов А.Я. Цит.соч., с.21-26.

ветствующей административно-территориальной единицы Греции, а до тех пор двойная «национальность» — только кажущаяся, теоретическая. Вместе с тем, включение этой компании в реестр как Кипра, так и Греции, объективно приведет к возникновению ДВУХ юридических лиц, хотя и состоящих из одних и тех же участников, имеющих одинаковый уставной капитал, сферу деятельности и т.д.²³

С учетом вышеизложенного следует отметить, что содержание личного статута дает ответы на вопрос о том, вправе или не вправе рассматриваемое юридическое лицо в своей деятельности выходить за рамки отечественной юрисдикции и каковы условия, формы и специальные требования, предъявляемые к такому выходу. Категория личного статута чрезвычайно важна для юридического лица, поскольку именно она отвечает на главный вопрос — является ли данное лицо юридическим, т.е. обладает ли волей, относительно независимой от воли лиц, объединяющихся в нем, иными словами, самостоятельным субъектом права.

2. Категории юридических лиц, обладающие особыми правовыми характеристиками

Одной из наиболее часто встречающихся проблем в международном частном праве является проблема так называемых «международных» юридических лиц. Следует, прежде всего, отметить, что само понятие «международное юридическое лицо» употребляется в литературе в разном контексте. В большинстве случаев отмечается, что о международных юридических лицах следует вести речь тогда, когда они созданы международным соглашением (договором), как, например, МБРР, МВФ и др. Исторически создание таких лиц сопровождалось их изъятием из-под действия норм национального права каких-либо государств, однако в настоящее время, как отмечает Л.П. Ануфриева, нет необходимости в создании для них «тепличных» условий²⁴. Из этого следует логичный вывод, что если на юридические лица, созданные в рамках международного договора, распространяются те же положения и нормы, в том числе коллизионные, что и на обычные юридические лица соответствующего государства, то нет и необходимости выделять такую особую категорию, как «международные юридические лица», поскольку она не вписывается в существующий в науке и практике МЧП понятийный ряд («национальное ЮЛ» — «иностранное ЮЛ»)²⁵.

Фактически все сказанное выше можно отнести и к международным организациям как таковым. Хотя они создаются в публично-правовых целях и опосредуют отношения между государствами, но ни одна международная

23 Международное частное право. Учебник. / Под ред. Г.К.Дмитриевой. — М.: Проспект, 2001. — С.231.

24 Там же, С.233.

25 Там же, С.234.

организация не может существовать в изоляции от хозяйственного оборота. Так или иначе, она вынуждена пользоваться услугами связи, энергоснабжения, оплачивать труд служащих и пр. — и для того, чтобы реально участвовать в гражданско-правовых отношениях, международные организации наделяются правами юридического лица, создание которого санкционируется соответствующим правовым порядком. Например, ООН — юридическое лицо штата Нью-Йорк (США), МАГАТЭ — округа Колумбия (США), МОТ и ВОЗ — кантона Женева Швейцарской конфедерации²⁶. Таким образом, международные организации имеют статус юридических лиц — полноправных субъектов гражданско-правовых отношений в национально-правовой сфере конкретного государства. Презюмируется, что международная организация становится правосубъектным в цивилистическом смысле образованием с момента регистрации её устава либо включения в реестр юридических лиц государства местонахождения, которое, как правило, указывается в её учредительных документах. В этой связи правосубъектность такого образования определяется по закону того государства, в котором находится штаб-квартира международной организации.

Есть и другая категория компаний, которые часто упоминаются при рассмотрении статуса юридических лиц в МЧП — это так называемые «оффшорные» компании. Оффшорная компания — это образование, преимущественно корпоративного типа, созданное в рамках определенных юрисдикций, которое не вправе вести производственную, торговую и вообще какую-либо хозяйственную деятельность в пределах государства учреждения, и, следовательно, согласно действующему в большинстве подобных юрисдикций законодательству, не подлежащее налогообложению в пределах соответствующей территории. Однако оффшорная компания является юридическим лицом, инкорпорированным в соответствии с законодательством данной территории²⁷. Основная цель оффшорных компаний сводится к вопросам налогового планирования. Особенность подобных схем состоит в том, что с юридической точки зрения они абсолютно законны, хотя *de facto* представляют собой действия по уменьшению налоговых выплат, основанные на использовании пробелов и неточностей в законодательстве.

Наряду с понятием «оффшорная компания» употребляется также понятие «компания международного бизнеса»; оно известно праву ряда государств, предоставляющих льготные налоговые режимы (налоговые «убежища»), что способствует учреждению в их пределах значительного числа иностранных компаний, действующих в международном гражданском обороте. Как правило, компании международного бизнеса не могут осуществлять хозяйственную деятельность внутри таких территорий или государств. Одним из главных требований по учреждению и функционированию компаний международного

²⁶ Там же, с.237.

²⁷ Там же, с.235.

бизнеса выступает условие о ведении деятельности исключительно за границей конкретного государства или территории. Кроме того, в силу положений местного законодательства необходимо наличие зарегистрированного в пределах рассматриваемой юрисдикции административного центра, назначение директорами компании граждан данной страны, финансирование компании из источников, находящихся вне этой территории.

Зачастую «международными» называют многонациональные предприятия, имеющие разбросанную по всему миру сеть филиалов и дочерних компаний. При этом экономическая подчиненность и юридическая независимость дочерних компаний от головной организации являются основной характеристикой таких «международных» организаций²⁸. Т.о., с правовой точки зрения транснациональная корпорация (ТНК) — это совокупность формально самостоятельных юридических лиц, имеющих различную государственную принадлежность, фактически управляемых иностранным юридическим лицом, т.е. материнской компанией²⁹. Монополистическое объединение разбрасывает свои предприятия по всему миру в целях увеличения прибыли за счет минимизации себестоимости выпускаемой продукции, освоения новых рынков, ухода от налогового бремени, если правовая действительность соответствующей страны позволяет.

В соответствии с позицией, изложенной в учебнике Н.И. Марышевой, выделяются два подхода к определению национальности транснациональных корпораций или многонациональных предприятий³⁰: первый основан на определении личного статута самой ТНК (**entity approach**), второй — на понимании ТНК как множества предприятий (**enterprise approach**), каждое из которых имеет свой личный статут. Первый подход к определению национальности ТНК заключается в том, что личный статут такой корпорации является закон страны места её учреждения. Такой подход был распространен до конца 80-х гг. прошлого столетия. Он применялся как к ТНК, признаваемым международными корпорациями в силу участия в них своим капиталом иностранных юридических лиц, так и к ТНК, имеющим разветвленную сеть филиалов, дочерних компаний и представительств в иностранных государствах. В настоящее время к ТНК, состоящим из множества дочерних компаний, применяется *enterprise approach*. Однако и при этом подходе дочерняя компания рассматривается как юридическое лицо, являющееся частью ТНК, чей личный статут определяется в соответствии с национальным правом того или иного государства. Выделение двух подходов к определению национальности ТНК позволяет регулировать деятельность многонациональных («международных») или транснациональных корпораций (ТНК) исключительно в рамках МЧП³¹.

28 Международное частное право. Учебник. / отв. ред. Н.И.Марышева. — М.: Юристъ, 2004. — С.150.

29 Ануфриева Л.П. Цит.соч., с.60.

30 Международное частное право. Учебник. / отв. ред. Н.И.Марышева. — С.150.

31 Там же.

М.М. Богуславский разделяет «международные монополии» на три группы: (1) национальные общества, тресты, компании, имеющие за рубежом многочисленные филиалы, а также дочерние общества — монополии, национальные по капиталу, но международные по сфере деятельности; (2) тресты и концерны, которые являются международными не только по сфере деятельности, но и по капиталу; (3) картели и синдикаты, объединения производственного и научно-технического характера, юридическими лицами не являющиеся³².

В.Л. Толстых отмечает, что традиционно под транснациональными корпорациями понимаются юридические лица национального права, осуществляющие свою деятельность на территории нескольких государств. Вместе с тем транснациональные корпорации могут представлять собой не только экономический феномен, сложный для анализа, но и юридический феномен, обогащающий современную концепцию МЧП³³.

Заметим, что на международном уровне предпринимались попытки урегулировать как статус ТНК, так и их обязанности в различных сферах, поскольку влияние, которое эти компании оказывают на экономику всего мира, неоспоримо. В Проекте норм, касающихся обязанностей транснациональных корпораций и других предприятий в области прав человека указано, что необходимо отметить способность ТНК и других предприятий способствовать росту экономического благосостояния, развития, технологических нововведений и богатства, но также их способность негативно воздействовать на права человека и жизнь отдельных лиц своей основной деловой активностью и мероприятиями, в т.ч. практикой найма, политикой в области окружающей среды, отношениями с поставщиками и потребителями, взаимодействием с правительствами и другой активностью.

3. Юридические лица в европейском праве

Одним из способов решения сложной проблемы, обусловленной применением в праве разных государств различных критериев при определении национальности, государственной принадлежности юридических лиц, является унификация и гармонизация права отдельных государств. Особого внимания заслуживает унификация, происходящая в рамках Европейского права, поскольку одним из основных принципов общего рынка ЕС стала свобода учреждения, предполагающая для граждан государств-членов право проживания и самостоятельной экономической деятельности на территории ЕС. Эта свобода действует и применительно к юридическим лицам.

Именно в данной области возникло новое интересное правовое явление. В 1970 г. Комиссия выступила с предложением о принятии статута нового над-

³² Богуславский М.М. Цит.соч., с.135-136.

³³ Толстых В.Л. Цит.соч., с.147.

национального юридического лица — Европейского акционерного общества (ЕАО), а в 1974 г. — о придании правового статуса особому виду юридического лица, получившему название Европейское объединение с общей экономической целью (ЕЭО). Соответствующий регламент Совета был принят в 1985 г. и вступил в силу в 1989 г.³⁴ За основу ЕЭО была взята модель существующего в праве Франции объединения с общей экономической целью, которое может быть создано двумя и более предприятиями в целях упрощения хозяйственной деятельности путем объединения ресурсов и знаний. Поскольку ЕЭО является наднациональным образованием, основным источником права для него служит Регламент Совета (№2137/85), содержащий статут ЕЭО. Что немаловажно, вопрос о придании ЕЭО статуса юридического лица отдан на усмотрение национального законодателя. Регламент о ЕАО был принят только в 2001 году, а в силу вступил в 2004. Интересен тот факт, что помимо унифицированного правового статуса, Регламент предусматривает упрощенный порядок трансграничного переноса места регистрации ЕАО внутри Сообщества без изменения юридического лица. При соблюдении установленных требований такой перенос осуществляется в уведомительном порядке; исключения составляют налоговые и прочие публично-правовые обязательства ЕАО, которые определяются национальным законодательством и должны быть исполнены до переноса места регистрации³⁵.

4. Личный статут юридических лиц в МЧП Российской Федерации и Молдовы

Далее последуют в качестве примеров тексты некоторых статей, содержащих нормативное регулирование по рассматриваемому вопросу, а потом — сравнительно-правовому анализ, позволяющий проследить влияние, оказанное положениями российского ГК на нормы молдавского ГК, а вместе с тем и влияние, оказанное на оба документа Моделью ГК для стран СНГ³⁶.

В статье 1596 ГК РМ содержатся следующие нормы: (1) Национальным законом иностранного юридического лица считается закон государства, где учреждено это юридическое лицо. (2) На основе национального закона юридического лица определяются, в частности: а) правовой статус организации в качестве юридического лица; б) организационно-правовая форма юридического

34 Право Европейского Союза: Учебник для вузов / под ред. С.Ю.Кашкина. — М.: Юристъ, 2003. — С.514.

35 Там же, с.520.

36 Гражданский кодекс (Модель) — рекомендательный законодательный акт СНГ (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 17 февраля 1996 года) // Система «Кодекс», текст документа сверен по: «Информационный бюллетень» Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ (приложение), N 10, 1996 год.

лица; с) требования к наименованию юридического лица; d) основания создания и прекращения деятельности юридического лица; e) условия реорганизации юридического лица, включая правопреемство; f) содержание гражданской правоспособности юридического лица; g) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей; h) отношения внутри юридического лица, включая отношения юридического лица с его участниками; i) ответственность юридического лица. (3) Иностранное юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, не известное закону государства, в котором орган или представитель иностранного юридического лица совершил сделку, за исключением случаев, когда будет установлено, что другая сторона сделки знала или должна была знать об указанном ограничении. Текстуально эта статья практически совпадает со статьей 1202 ГК Российской Федерации. Заметим, что Модель ГК для стран СНГ в этом плане очень лаконична — согласно статье 1211, законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено, а в статье 1212 предусмотрено, что (1) Гражданская правоспособность юридического лица определяется законом юридического лица; (2) Иностранное юридическое лицо не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, не известное праву страны, в которой орган или представитель иностранного юридического лица совершил сделку.

Согласно статье 1597 ГК РМ, на правовой режим представительства (отделения) юридического лица на территории другого государства распространяется национальный закон юридического лица, а на правовой режим филиала юридического лица на территории другого государства распространяется закон государства, на территории которого создан филиал, независимо от национального закона юридического лица. Эта статья по своей сути повторяет положения статьи 40 закона о международном частном праве Румынии (1992 г., №105): «Организационный статус отделения, созданного юридическим лицом в другом государстве, подчиняется его национальному закону. Организационный статус филиала подчиняется закону того государства, на территории которого он создан, независимо от закона, примененного к юридическому лицу, образовавшему этот филиал».

Далее, статья 1598 ГК РМ регулирует национальный режим деятельности иностранных юридических лиц в Молдове и содержит следующие положения: «Иностранные юридические лица осуществляют в Республике Молдова коммерческую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с положениями, установленными этим законодательством для такой деятельности юридических лиц Республики Молдова, если законом Республики Молдова для иностранных юридических лиц не предусмотрено иное». Эта статья заимствована из Модели ГК, сравните: «Иностранные юридические лица осуществляют в [...] предпринимательскую и иную дея-

тельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с правилами, установленными этим законодательством для такой деятельности юридических лиц [...], если законом [...] для иностранных юридических лиц не предусмотрено иное» (статья 1213).

И, наконец, в статье 1599 ГК РМ регулируется национальный закон организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву: «Национальным законом иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, считается закон государства, где эта организация учреждена. К деятельности такой организации применяются положения настоящего кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, и других нормативных актов или существо правоотношений, если законом не предусмотрено иное». Для сравнения, статья 1203 ГК РФ содержит следующие положения: «Личным законом иностранной организации, не являющейся юридическим лицом по иностранному праву, считается право страны, где эта организация учреждена. К деятельности такой организации, если применимым является российское право, соответственно применяются правила настоящего Кодекса, которые регулируют деятельность юридических лиц, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа отношения».

Следует учесть, что термин «национальный закон ЮЛ» молдавского ГК соответствует термину «личный закон ЮЛ» российского ГК; в остальном совпадения очевидны в статьях 1202 ГК РФ и 1596 ГК РМ, 1203 ГК РФ и 1599 ГК РМ. Статья 1598 ГК РМ сформулирована по образцу статьи 1213 Модели ГК, а статья 1597 ГК РМ — по образцу статьи 40 румынского закона №105.

Однако следует обратить внимание и на тот факт, что в ГК РФ есть норма, отсылающая к праву страны, в которой сторона, осуществляющая исполнение, имеет основное место деятельности (ч.2 ст.1211) — следовательно, наряду с основным критерием инкорпорации в некоторых случаях может применяться и критерий оседлости или эффективного местопребывания. Аналогичная норма молдавского ГК в такой же ситуации отсылает к праву страны, в которой должник зарегистрирован в качестве юридического лица (ч.1 ст.1611) — это уже четко выраженный критерий инкорпорации.

* * *

Итак, в статье рассмотрены основные проблемы международного частного права, возникающие в сфере правового регулирования статуса юридических лиц. Помимо включенных в текст проблем есть и другие — например, вопросы допуска юридических лиц к хозяйственной деятельности, национальный режим и режим наибольшего благоприятствования и пр. Однако определение «национальности» юридического лица и связанные с этим сложности в любом случае остаются главными проблемами данной области МЧП.

Критерии определения принадлежности юридического лица к тому или иному правопорядку в законодательстве разных государств определяются

по-разному. Исходя из этого данные критерии были систематизированы в доктрине МЧП и на их основе были разработаны четыре теории. Однако не все праведы согласны с тем, что теорий на самом деле четыре: критерий контроля вызывает определенные споры ввиду своей нечеткости. Кроме того, он связан не столько с экономической реальностью, сколько с политическими проблемами, публично-правовыми взаимоотношениями государств, которые неизбежно накладывают отпечаток на частноправовые отношения.

Кроме того, некоторые юристы считают классические теории устаревшими и пытаются сформулировать новые, которые отражали бы все многообразие отношений с участием юридических лиц. Работа в данном направлении ведется, однако пока что классические теории остаются наиболее часто используемыми, пусть даже с определенными оговорками и уточнениями.

Существует ряд юридических лиц, которые, на первый взгляд, кажутся имеющими особый правовой статус. Тем не менее, это не так: и «международные» юридические лица, и оффшорные компании, и ТНК могут быть подчинены одной из четырех классических теорий определения личного статуса юридического лица. Хотя, без сомнения, все эти категории имеют особые свойства, которые позволяют выделять их в особые подвиды юридических лиц. Также особого внимания заслуживают новые формы юридических лиц, разработанные в рамках европейского права; однако и эти юридические лица должны быть зарегистрированы в одной из стран ЕС, хотя порядок переноса места регистрации существенно упрощается — это сделано для того, чтобы максимально облегчить юридическим лицам «передвижение» на пространстве общего рынка.

Что же касается непосредственно правового регулирования статуса юридического лица в международном частном праве РФ и РМ, то очевидно влияние, которое оказали на Гражданский кодекс РМ два других гражданских кодекса — российский и модельный. Также ГК РМ подвергся влиянию румынского закона о МЧП. Тем не менее, именно в данной области удалось сочетать воздействие трех разных документов: соответствующие статьи молдавского ГК выглядят логичными и не содержат внутренних противоречий.